

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ ПЛАСТИЧЕСКОГО ХИРУРГА

ВАДИМ НОРД

В ПОИСКАХ ЕВЫ

ЭКСМО
Яуза
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Н 82

Оформление серии *С. Груздева*

В оформлении обложки использованы фотографии:
Yuliya Yafimik, CURAphotography / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Норд, Вадим.
Н 82 В поисках Евы / Вадим Норд. — Москва : Яуза : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Любимые женщины пластического хирурга Александра Берга. Романы В. Норда).

ISBN 978-5-699-74966-9

Александр обнаруживает, что пропала его хорошая знакомая — Ева. Съехала с квартиры, не оставив даже записки. Он очень удивлен и взволнован — выясняется, что никто о ней ничего не знает, даже родители, которые, впрочем, и знать ее не хотят. Александр познакомился с Евой совсем недавно, в Таиланде: пройти мимо роскошной красавицы с точеными чертами лица и прекрасными миндалевидными глазами было невозможно. Однако как от пластического хирурга от Александра Берга не укрылся один нюанс во внешности девушки, небольшая загадка Евы. А новая загадка совсем выбила его из колеи...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Норд В., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74966-9

«Благородство — это готовность действовать наперекор собственным интересам».

С. Довлатов «Соло на ундервуде»

1

Ева

Был человек — и нет человека. Только одна записная книжка осталась. Забытая впопыхах...

Александр почему-то казалось, что Ева собиралась впопыхах, хотя никаких признаков быстрых, лихорадочных сборов не было. Ева оставила после себя идеальный порядок, но не позвонила и не написала записки. Явно что-то случилось, а когда что-то случается, сборы обычно бывают скорыми. Забыла же она записную книжку. Коричневый колленкор обложки сливался с коричневым деревом полки — не сразу заметишь. Аккуратный человек Ева и предусмотрительный. Записную книжку в наш век электронных органайзеров заводит не каждый. Обычно люди ограничиваются тем, что вбивают контакты в память телефона, и лишь немногие дублируют их на бумаге, в какой-нибудь блокнотик, на всякий случай, например, на случай утраты телефона. У Александра тоже были «страховочные» записные книжки — бумажная и сетевая.

— Здравствуйте! Могу я поговорить с Еленой?

Вадим Норд

— Я вас слушаю. Здравствуйте.

— Простите за беспокойство, Елена. Меня зовут Александр. Мы с вами незнакомы, но я разыскиваю Еву...

— Какую Еву?

— Еву Ушарцеву. Знаете такую? Высокая блондинка...

— Я поняла, о ком идет речь. И что дальше?

— Я не могу ее найти, а ваш номер есть у нее в записной книжке... — Александр очень быстро понял, что «она исчезла» лучше не произносить, потому что эти слова пугают собеседников и те уходят в глубокую оборону, отвечая лишь: «Не знаю, не помню, до свидания». — Елена, мне очень важно найти Еву. Если у вас есть какие-то сведения о ее местонахождении...

«Что это со мной? Говорю на каком-то казенном языке! — ужаснулся Александр. — «Сведения о ее местонахождении» — надо же!»

— Если вы знаете, где сейчас Ева... — поправился он.

— Не знаю! — ответила Елена.

Голос у нее был бодрый, звонкий, уверенный и немного категоричный. Обзванивать незнакомых людей — неблагоприятное занятие, поэтому развлечения ради Александр пытался представить каждого из тех, с кем ему приходилось общаться, по голосу и манере говорить. Елену он «увидел» невысокой, чуть полноватой, скуластой шатенкой с живыми глазами и немного тяжеловатым подбородком. Субъективизм чистейшей воды, потому что с такой же веро-

ятностью Елена на самом деле могла бы оказаться астенической блондинкой под метр девяносто.

— Но, может быть, вы догадываетесь, — подобная настойчивость коробила в первую очередь самого Александра, но ничего не поделаешь — обстоятельства вынуждали, — или же кто-то из ваших общих знакомых мог бы мне помочь...

— Александр! — тоном, в котором окончательное сливалось с бесповоротным, перебила Елена. — Очень сожалею, но ничем не могу помочь. Извините!

В трубке запищали короткие гудки — Елена отключилась, не дожидаясь ответа собеседника.

Александр вздохнул и остро заточенным карандашом (других он не признавал) поставил маленький крестик рядом с номером Елены. Карандашом пользовался намеренно и нажимал несильно, чтобы потом можно было стереть пометки и вернуть записную книжку Еве в «первозданном» виде. Дикое, неприятное занятие — листать чужую записную книжку и беспокоить незнакомых людей. Но, что поделывать, приходится. «Нужда заставит — петух залает», — говорила бабушка Анна Тимофеевна, забайкальская казачка.

Следом за Еленой шел Елизар Тимофеевич. Александр подивился редкому по нашим временам имени-отчеству (так и представляется какой-то степенный мужчина с окладистой бородой) и набрал номер.

Вадим Норд

— Трактир «Елизар Тимофеевич»! — после первого же гудка отозвался бархатисто-сочный мужской баритон. — Добрый день! Чем могу служить?

Ах, вот оно что! Трактир, значит.

— Добрый день! — ответил Александр и зачем-то спросил: — А можно узнать, где вы находитесь?

Спрашивать про Еву не имело смысла. Сотрудником она не была, а про клиентов рассказывать не принято. Разве что сотрудникам соответствующих органов при беседе тет-а-тет, с глазу на глаз.

— Козоровицкий переулок, дом два, — ответил баритон и после небольшой предупредительной паузы, явно отведенной на то, чтобы собеседник успел записать или хотя бы повторить адрес в уме, добавил: — Милости просим! Заходите к нам!

— Зайду, — вежливо соврал Александр. — Всего доброго.

Столичные заведения в старорусском стиле неизменно разочаровывали. Пафоса (говоря по-простому — понтов) было много, начиная со скалящихся медвежьих чучел у входа и заканчивая старинными мерами веса в меню, а кормили невкусно, и порции были совсем не старорусскими. Гиляровский над такими порциями бы посмеялся, а дедушка Крылов (бывший не только баснописцем, но и драматургом, о чем сейчас мало кто помнит) заплакал бы, подай ему «расстегай по-замоскворецки» размером с детскую ладошку.

— Здравствуйте! Я хотел бы поговорить с Егором.

— Это я, — ответил собеседник.

В поисках Евы

Не поздоровался, тон недовольный — надо то-ропиться, пока не дал отбой.

— Меня зовут Александр, мы с вами не знакомы, а беспокою я вас вот по какому поводу. Я ищу Еву Ушарцеву, вы не могли бы мне помочь?

— Я программист, а не экстрасенс, — ответил Егор. — Ничем помочь не могу и вообще я занят.

— Простите, — сказал Александр очередным коротким гудкам.

Что за гадкая хамская привычка — прекращать разговор по собственной инициативе, не дожидаясь ответа собеседника! Ладно бы звонил какой-нибудь адепт агрессивных сетевых продаж. Таким что-то объяснять бесполезно и свернуть разговор по собственной инициативе не получится, потому что они как заведенные будут твердить: «Попробуйте наш пылесос—увлажнитель воздуха—генератор счастья! Демонстрация бесплатно!» Но надо же уметь отличать идиотов от нормальных людей! Александр представился, объяснил, в чем дело...

Вздыхнув, он перевернул страничку. «Зина Кросс» — интригующе. Зина, с которой бегают кроссы? Но Ева вроде бы бегом не увлекалась, хотя Александр допускал, что он просто не мог знать об этом. Он много про нее не знал и в то же время знал очень много. Или это Зина, торгующая кроссовками? А может, Зина любит разгадывать кроссворды? Нет, это «к» больше похоже на «г». Почерк у Евы был далеко не самый каллиграфический. Определенно — «г», а не «к». Зина-гросс-

Вадим Норд

мейстер? В эпоху компьютерных игр немногие играют в шахматы...

С Зиной Александрю удалось пообщаться нормально — повезло.

— Ева ко мне на прошлой неделе заезжала, в четверг, за рэдлиевским кошельком, — словоохотливо сообщила Зина. — Представляете, купила себе кошелек на «Ебэе», получила, и в тот же день мне мой друг подарил точно такой же! Фантастика! Один в один, цвет, фасон, и тоже на «Ебэе» заказывал! В один день со мной! Вот как после этого не поверить в то, что мысли передаются на расстоянии? Он у меня везунчик, его посылка на три дня раньше моей пришла... вот я один Еве и предложила. И больше мы не виделись и не перезванивались... А что — что-то случилось? Зачем вы ее ищете?

— Пропала она, — ответил Александр. — Дома нет, телефон не отвечает, вот и обзваниваю всех подряд. Зина, у меня к вам будет просьба. Если вдруг Ева объявится, скажите ей, что я беспокоюсь, и попросите позвонить мне. Меня зовут Александр, фамилия моя Берг, но проще сказать «хирург Александр», и Ева поймет, о ком идет речь...

В одном классе с Александром училось трое тезок, а на одном потоке — добрых два десятка. Популярное имя. Вот однокурснику Казику Куропаткину не приходится, наверное, объяснять, что он окулист Казимир. Москва не Варшава и не Краков, Казимиров в ней раз-два и обчелся. В богатом кругу общения Александра было всего два Казимира.

— Скажу! — заверила Зина. — Непременно! И вы ей передайте, чтобы она мне позвонила, а то я волноваться буду. Неприятно, когда люди исчезают ни с того ни с сего.

— Передам, — пообещал Александр и, вдохновленный доброжелательностью своей собеседницы, полюбопытствовал: — Зинаида, а можно узнать, почему вы записаны в Евиной книжке как Зина Гросс?

— Потому что у меня фамилия такая! — рассмеялась Зина. — Очень редкая. На русский переводится как Большова...

«Вот он — типичный пример того, что в ненаучных кругах называется «ватсонизмом», — усмехнулся про себя Александр. — Вместо того чтобы предположить самое вероятное, начинаешь мудрствовать а-ля доктор Ватсон».

— А если она сама не позвонит, то можно я вам наберу через недельку, узнаю, как и что? — уже серьезно продолжила Зина. — У меня ваш номер определился.

— Конечно, звоните, Зинаида, — разрешил Александр.

Захару электрику и Зомби Александр сначала звонить не собирался. К электрикам, сантехникам и прочим мастерам люди обращаются лишь при необходимости, и общение с ними обычно ограничивается узкими рамками выполняемых работ. Вряд ли Захар будет знать о Еве что-то такое, что может оказаться полезным. Что же касается Зомби, то как ему вообще можно звонить? Кого спрашивать? «Здравствуйте! Это Зомби?!» — «Кому Зомби,

Вадим Норд

а кому и Иван Петрович!» Но, немного поразмыслив, Александр решил все же позвонить. Еве, проживавшей в чужом доме, вряд ли бы требовались услуги электрика, это не ее сфера ответственности. Так что Захар мог оказаться просто знакомым (или даже не просто знакомым). Ну а под именем Зомби можно записать только хорошо знакомого человека, друга или подругу. Нельзя пренебрегать таким контактом. Тем более что номер мобильный, а по мобильным номерам в девяносто девяти случаях из ста отвечают их владельцы. Можно представиться и, не называя собеседника, по имени задать вопрос. Попытка — не пытка.

Попытка — не пытка, а вот обзвон пытка. Пытка, обильно приправленная муками совести. Вместо того чтобы заниматься рабочими делами, доктор Берг, совладелец и ведущий хирург клиники «La belle Hélène», уже два часа с небольшими перерывами звонит по личному делу и дошел только до буквы «З».

Знакомых у общительной Евы было великое множество. Когда только она успела их завести? Или большинство из той, прежней, жизни?

Хуже всего, неприятно, муторно и тоскливо было разговаривать с Валей Неволиной, заведовавшей гистологическим отделением Московского бюро судебно-медицинской экспертизы. Валя — человек хороший, отзывчивый, приятный в общении, но и к столь светлой личности неприятно обращаться с просьбой сравнить описание Евы с приметам «безмянных» трупов. Даже думать об этом не хотелось,

не то чтобы допускать вероятность и обсуждать с кем-то. Но приходилось допускать и обсуждать, потому что в жизни случается всякое.

Странно все это — собрать вещи, выключить телефон и уйти по-английски, не прощаясь и ничего не объясняя.

— Здравствуйте! Я разговариваю с Константином?

Разговор прервало появление директора клиники Геннадия Валериановича, начальника и компаньона. «Директором» Геннадия Валериановича сотрудники почти никогда не называли, предпочитая более распространенное в медицинских учреждениях «главный врач». Иногда еще и только за глаза его называли Карлсоном. Незлое и необидное прозвище — лучшее доказательство любви коллектива к руководителю. Александр про себя называл Геннадия Валериановича «боссом».

Выражение лица Геннадия Валериановича было таким страдальческим, словно у него одновременно разболелись все зубы.

— Простите, пожалуйста, я перезвоню вам чуть позже, — сказал Александр своему собеседнику.

Геннадий Валерианович тяжело опустился на стул для посетителей и махнул рукой, давая понять, что Александр может спокойно завершить разговор, но тот уже отложил телефон.

— Не понос, так золотуха! — загадочно начал босс, ослабляя узел на галстук. — Что за жизнь?! Каждый день — новая напасть! То выселить нас хотели, а теперь...

Вадим Норд

Он затеребил верхнюю пуговицу рубашки, но та никак не желала расстегиваться. Геннадий Валерианович досадливо дернул за воротник, и упрямая пуговица отлетела в сторону.

— А теперь нас хотят купить! — договорил босс и умолк, ожидая реакции Александра на новость.

— А разве мы продаем клинику? — вопросом на вопрос ответил Александр.

— Нет, конечно! — фыркнул босс. — Но наше желание не интересует покупателя. Мне было сказано так: «Продавайте, пока покупают». Предложение, от которого невозможно отказаться! Ха-ха-ха!

Смех Геннадия Валериановича Александру не понравился. Босс смеялся принужденно, делано и в то же время с явными истерическими нотками, что, в общем-то, было для него нехарактерно.

— Можно по порядку? — попросил Александр.

— Можно, — оборвав смех, кивнул босс. — По порядку, так по порядку. В прошлый четверг позвонил мне некий адвокат по фамилии Луценко и договорился о встрече. Сказал, что у него ко мне есть одно дельце, но подробности он изложит с глазу на глаз. Я подумал, что кто-то из пациентов собрался с нами судиться, ведь с другими делами ко мне адвокаты не ходят, но оказалось, что дело у него иного рода. Луценко этот мне сразу не понравился — морда крысиная, глазки пороссячи, а повадки змеиные. Вкрадчивый такой, но сразу чувствуется, что палец ему в рот класть не стоит. Пришел он ко мне и сразу же, без каких-либо предисловий, предложил мне продать клинику. Ска-

зал, что есть люди, которые готовы дать хорошую цену. Что за люди — покрыто мраком. Я спросил, но он мне ответил, что называть имена на данном этапе переговоров не уполномочен, что он может только озвучить цену и оговорить предварительные условия. Я, разумеется, отказался, но Луценко не ушел. Усмехнулся, покачал головой и предложил хорошенько подумать, с таким гадко-многозначительным нажимом на слове «хорошенько». И добавил еще, паскуда, что предложение исходит от очень серьезных людей, которые не понимают слова «нет». Я ему ответил, что со мной так разговаривать не стоит, а он в ответ рассмеялся и сказал: «Ваша клиника деградирует на глазах, врачи от вас бегут, обороты падают, а вы не понимаете своего счастья». На том и расстались. После его ухода я позвонил одному старому приятелю и навел справки. Луценко этот — темная лошадка. Появился в Москве пять лет назад, до этого жил в Ростове-на-Дону. Он действительно адвокат, но нигде не рекламируется, клиентов не привлекает, никаких дел не ведет. Вероятно — профессиональный посредник. Такие вот пирожки. Что скажешь?

Они уже второй месяц как по предложению босса перешли между собой на «ты», продолжая «выкаты» друг другу на людях. От отчеств тоже отказались. «Мы же — компаньоны, поделельники, — сказал босс. — Зачем нам лишние церемонии?» На «ты» Александр перешел довольно легко, хотя «выкаты» ему было привычнее, а вот называть босса Геннадием привыкал целый месяц. На каждое «Геннадий